

Надпись на груди и между лапами сфинкса „А“

«Царь Верхнего и Нижнего Египта, «Небмара». Сын Ра, «Аменхотеп, властитель Фив», любимец Амона Ра.

Надпись перед лапами сфинкса „А“

Да живет благой бог, «Небмара, отпрыск Ра». Сын Ра, «Аменхотеп, властитель Фив», любимец Амона Ра.

Надпись на груди и между лапами сфинкса „Б“

Царь Верхнего и Нижнего Египта, «Небмара». Сын Ра, «Аменхотеп, властитель Фив», любимец Амона, владыка престолов обеих земель.

Надпись перед лапами сфинкса «Б» такая же, как и перед лапами сфинкса «А», только хуже сохранилась.

Сфинксов таких размеров, как наши, изображающих других фараонов, сохранилось немало, например: в Луврском музее фараона Мернептаха и Рамсеса II; в Каирском музее — Аменемхета III, Тутмоса III, Рамсеса II. В Лондоне на берегу Темзы стоит сфинкс, изображающий фараона Тутмоса III.

Но сфинксов, изображающих Аменхотепа III, так искусно изваянных, с двойной короной, с таким обилием эпитафического материала и так хорошо сохранившихся, пока не найдено, кроме наших. Это дает нам право говорить о них как об уникальных произведениях древнеегипетского искусства.

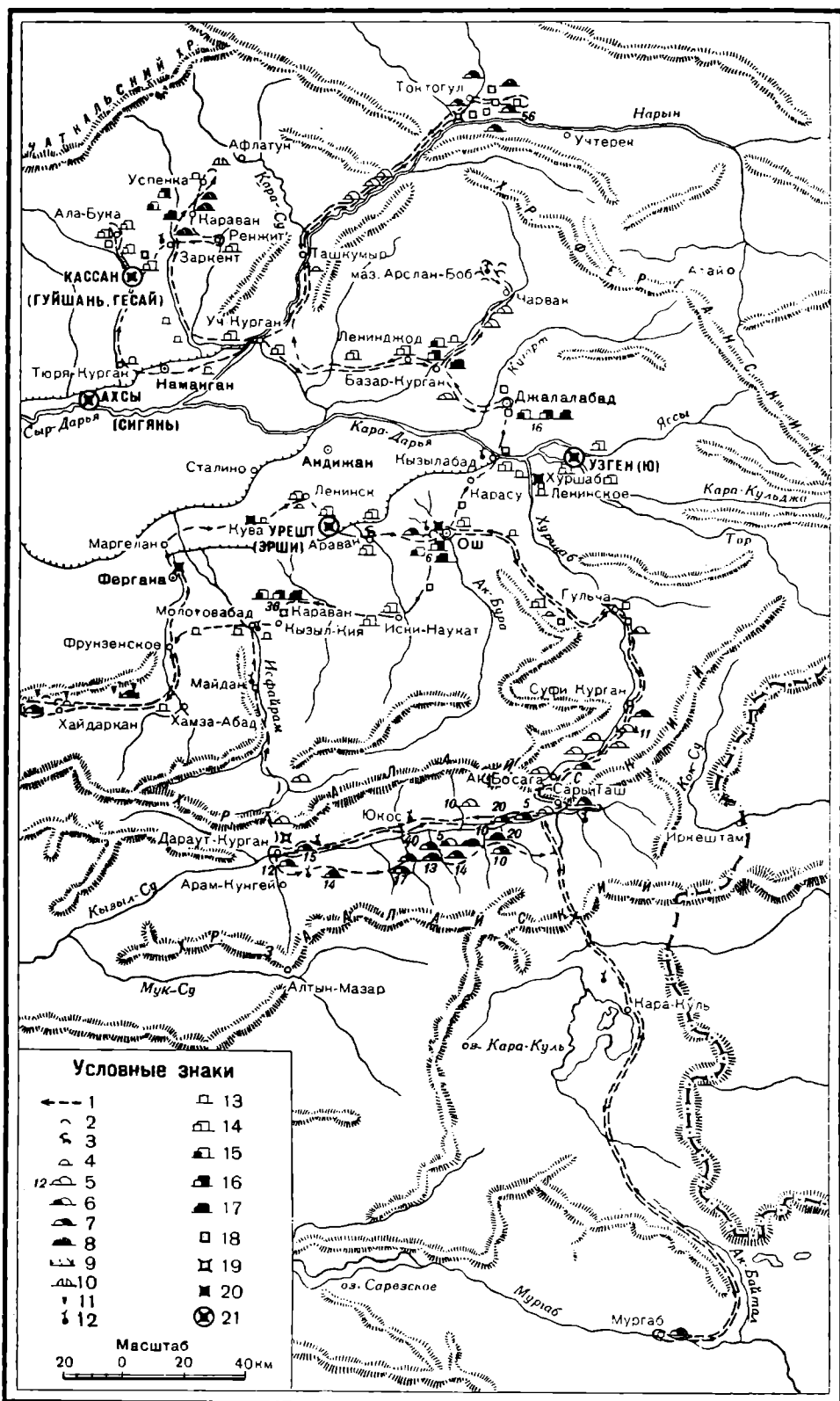
Е. В. Черезов

ДРЕВНЯЯ ФЕРГАНА

Тяньшапо-Алайская археологическая экспедиция 1946 г., организованная Киргизским филиалом АН и Ленинградским отделением ИИМК АН СССР, целиком посвятила свое внимание югу Киргизии (см. карту), памятники которого мы начали обследовать еще в 1941 г. Основная задача, поставленная перед коллективом экспедиции, связать культуры Тяньшаня и северной Киргизии с югом, найти их границы, — пути продвижения кочевников Востока на запад, процесс изменения культурных комплексов, возникающих во взаимодействии с другими культурными очагами.

Экспедиция зарегистрировала около 200 комплексов, количество отдельных памятников в которых доходило порой до нескольких десятков. Следовательно, в грубых числах количество археологических единиц превышает 2000 (городища, стоянки, тепе, курганы, горные выработки, наскальные изображения, пещеры и т. д.). Зарегистрированные памятники отмечают жизнь человека в этих районах примерно с VI тысячелетия до н. э. и до XV—XVI веков н. э. В отдельных случаях мы регистрировали и этнографические факты.

-
- 1— маршруты экспедиции; 2— пещеры; 3— наскальные изображения; 4— курган; 5— группа курганов (цифра указывает количество единиц в группе); 6—8— группа курганов (бронза, саки и усунь, тюрки); 9— курганы с каменной оградой; 10—на-
такомбная могила; 11— древние рудные разработки; 12— мазары; 13— отдельно
стоящее тепе (многослойное); 14—17— группа тепе (многослойные, Давань, кушаны,
средневековые); 18— городища; 19— Кокандская крепость; 20— древний город;
21— древние столицы Ферганы (в скобках их китайские названия).

Древняя Фергана (легенду к карте см. на стр. 100).

В экспедиции 1946 г. окончательно обрисовались археологические зоны Киргизстана в свете широких территориальных связей с северо-востоком, югом и западом.

І. Древнейшие культуры

Как и в предшествующие годы, мы не занимались исследованием возможных палеолитических точек, требующих особого типа разведки, однако там, где нам представлялось возможным, мы регистрировали пещеры, которые могут представить интерес в этом отношении.

Наибольший интерес, по нашему мнению, представляют: 1) долина Арсланбоба, 2) Охинская долина, 3) пещеры у Хайдаркана и по Соху и 4) по каньону р. Нарына.

Особенно большое количество пещер расположено по склонам долины Арсланбоб (киргизское название Арыстанбель). Река Арсланбоб берет начало с юго-восточных склонов гор Чаак-тау, к юго-западу от пика Вебера, составленных из нижнего отдела каменноугольной системы, и протекает в неогеновых и древнечетвертичных (нерасчлененных) отложениях.

Здесь расположены немногочисленные леса Киргизии, составляющие особый геоботанический ландшафт лесов и кустарников: 1) можжевеловые или арчевые леса — арчевники, 2) ореховые леса, 3) широколиственные леса, 4) орехово-фруктовые, яблоневые и яблонево-сливовые леса, частично кленовые и кустарники. Заросли грецкого ореха (*Juglans fallax*) в 45—50 тыс. га, яблони, алычи, барбарисы и т. д. Большое количество дичи, горные антилопы, кабаны, водившиеся в ореховых лесах, создавали максимум благоприятных условий для жизни древнего человека. Изобилие пещер, особенно в верхней части долины — в районе поселка Арсланбоб (в 12 км к северу от центра Ачинского района — с. Чарвак), могли обеспечить древнего человека удобным жильем. У некоторых пещер расположены и родники (например, пещера Чильтан Ункур). Вторая и третья значительные группы пещер расположены в сходных условиях нерасчлененных четвертичных отложений; во-первых, в Охинской долине к западу от долины р. Шахмардан, по южным отрогам гор Катран-тау и, во-вторых, в четвертичных и нижнекаменноугольных отложениях по южным склонам западных отрогов тех же гор Катран-тау от Хайдаркана к западу, к долине р. Сох, в северной части урочища Кош-Куль. Во втором упомянутом районе отмечу пещеры в урочище Багашин у с. Тарык, а также большую пещеру над дорогой из Хайдаркана в кишлак Сур.

Пещера каньона Нарына расположена к югу от разветвления дорог Джанги-Джол — Токтогул, непосредственно над дорогой Ташкумыр — Токтогул, на стыке юрских (угленосных) и верхнепалеозойских отложений хребта Узун-Ахмат.

Более поздние памятники неолита и бронзы мы обнаружили в южной части Ферганы. Прежде всего следует отметить тепе (сильно разрушенное) на 9-м километре шоссе Ош — Кара-су к югу от дороги. Оно стоит без всяких площадок на дневной поверхности почвы и имело первоначально ясный сферический профиль, чем отличаются более ранние тепе от поздних, особенно от кушанских и средневековых, и сходно лишь с тепе даванского типа. На этом тепе были обнаружены фрагменты керамики анаусского типа, явно архаического облика и резко отличающиеся от так наз. «афраснабского Триполья», в основной своей массе доходящего до средневековья, а судя по нашим работам на Узгене в 1945 г., — до XI — XII вв. Аналогичного типа фрагменты были встречены в массе подъемного материала и в других местах и типологически могут быть возведены к культурным комплексам той же Ферганы в районе Нарынского совхоза и городища Эйлатан.

В районе г. Ош, к югу от горы Сулейман-тау, были обнаружены фрагменты серой керамики слабо напольного обжига — от горшков, приближающихся к баночной и шаровидной формам, ручной выделки, с нанесенным по плечикам сосуда чеканным орнаментом елочного типа. Керамика эта, характерная слабо развитым венчиком, геометризованными формами орнамента и технологией черепка (слабый обжиг, серый излом), явно восходит к эпохе бронзы андропо-карасукского облика, скорей всего конца II — начала I тысячелетия до н. э.

К более позднему времени относится могильник в урочище Чакмак (по течению реки Гульчи, на 85-м км шоссе Ош — Сарыташ). Здесь оказалась группа могил, отмеченных круглыми и подквадратными выкладками, слегка поднимающихся над уровнем земли, с диаметром 3—5 м. Неглубокое залегание могилы привело к полному разрушению скелета и инвентаря. Устанавливается бесспорно труположение, и в одной могиле была найдена бронзовая булавка «гвоздеобразного» типа (длина 5 см), типологически относящаяся к раннесакскому периоду.

Как бы ни были малы факты из археологии этого периода, сейчас уже совершенно ясно, что близкое и неизменное сосуществование скотоводческого и земледельческого хозяйства составляет основную и характерную черту развития культуры предгорных районов Ферганы как в древнюю, так и в последующие эпохи.

II. Сако-усуньская проблема Алая и восточного Памира

Одной из важнейших задач экспедиции являлось проследить сферу распространения культуры сако-усуньского круга. Обследование показало, что в основном Тяньшанский вариант (шире — семиреческий) этих культурных комплексов тянется в юго-западном направлении, находя свое наиболее яркое выражение в Алайской долине. За исключением одного места в Алае (Кийкеташ, километрах в 30 к западу от Сарыташа), курганы этого типа более измельчены, чем северо-семиреческие, ближе к центрально-Тяньшанским.

Кийкеташ—это большой курган «пазырыцкого» типа на правом берегу р. Кызыл-су, насыпь которого сложена из крупной гальки и камня окружающих его гор. Диаметр кургана достигает 35 м, высота — до 3 м. В центре кургана огромная воронка до 10 м в диаметре, а с востока курган пробит траншеей древних грабителей шириной до 5 м. Очевидно, курган неоднократно подвергался ограблению еще в глубокой древности. Кругом кургана намечаются скрытые в высокой траве мелкие курганы с диаметром до 10 м, высотой до 0,5 м. Аналогичный могильник близ центрального большого кургана расположен к западу, километрах в пяти от первого, в местности Кургак и составляет с Кийкеташ, очевидно, один комплекс. Всего по Алайской долине нами зарегистрированы 18 курганных комплексов. По правому берегу р. Кызыл-су, от Сарыташа до Дараут-кургана (110 км), следующие курганные группы: Арча Булак (25), Кийкеташ (5), Кургак (20), Сары Могол (10), Дараут-курган (15). По левому берегу, начиная от Дараут-кургана: Алтын дара (12), Ачи-су (14), Лай-су (17), Токуз-Кунгей западное (7), Токуз-Кунгей восточное (13), Ташты-Кунгей (40), Ничке (1), Джибек-су восточное (5), Ачикташ (10), Боокецын Таласы (20), Чумагы (10). Кроме того, по правому берегу Кызыл-су по дороге в Иркештам в урочище Ак Киндык следует отметить еще одну группу около каменного мавзолея в 14 курганов.

Таким образом, по правому берегу курганы тяготеют к районам Сарыташ и Дараут-курган; по левому они сконцентрированы в средней части долины, против незаселенных пространств правого берега. Правобережные курганы отличаются бессистемным расположением, на левом берегу преобладают планы могильников на С-Ю, вытянутые в цепочку вдоль притоков Кызыл-су. Этими чертами уже выявляются две ясные группы курганов — времени саков (в основном правый берег) и усуней (левый).

Из общего комплекса выделяются могилы в урочище Арча Булак и примыкающие к ним по форме насыпи по берегам р. Сары Могол, выложенные из крупных, порой до полуметра, камней овальной или прямоугольной формы до 6 м, по оси ориентированные С-Ю, иногда с поставленным на ребро одним камнем в северной части могилы. Подобные могилы мы зарегистрировали еще в Арпе на Центральном Тяньшане в 1944 г. Облик могил напоминает раннекиргизские погребальные сооружения.

Сакского типа курганы расположены и по Малому Алаю в урочищах Кызыл Алай, Кара Тала, Чилектер, у Кызыл Кыштата, Кызыл-кургана, Чакмака и выходят в предгорья Туркестанского хребта по линии Ош — Хайдаркан. Здесь особенно надо отметить находки керамики сакского типа с дресвой черного, серого и коричневато-красного цвета, отно-

нительно хорошей выделки (при неблагоприятных технологических условиях), в урочище Багашин, в 12 км к западу от Хайдаркана, фактически в долине р. Сох. Еще в 1942 г. мы получили от геолога Резвого случайно найденную здесь печать с изображением яка¹, отнесенную нами к сакскому периоду. В 1946 г. мы пришли к убеждению, что перед нами могилы без курганных насыпей, в виде прямоугольных выкладок сакской эпохи с типичной керамикой этого времени. Такого типа могилы и каменные курганы имеются у западного подножья перевала Метинг-бель. Из аналогичной долины Шахимардан известна бронзовая стрелка позднескифского типа, трехгранная в сечении, с черенком².

Сопоставление упомянутого изображения яка-кутаса с изображением яка на золотой пластинке из Нарына (случайная находка) и с великолепной скульптурой фигуры яка на одном из алтарей с Иссык-Куля³ позволяет нам выдвинуть гипотезу о яке-кутасе как одном из тотемов заяккартских саков. Як, с его приспособленностью к горным высотам, не мог не стать почитаемым животным у народа, жизнь которого сложилась посреди этих ландшафтов. И если архар и теке могли быть и тотемами и олицетворением солирного культа, то як-кутас, скорее всего, чисто тотемное животное.

Чрезвычайно ярко выступила сако-усуньская культура, особенно ее усуньский вариант, в Кетмень-Тюбинской котловине. «Царственного» облика курганные группы расположены по левому берегу р. Нарын, где они носят название «Хан салык» («Царский клад»), затем группа курганов по левому берегу р. Узун Ахмат, тянущаяся на несколько километров, и, наконец, группа курганов на землях колхоза им. Кирова под названием Минг-тепе («Тысяча холмов»). Раскопка одного из малых курганов (h — 1 м, d — 12 м) в Узунахматском могильнике показала, по найденным там фрагментам керамики, явно усуньскую принадлежность группы. Группа состоит из 56 курганов, часть которых достигает внушительных размеров (d — 6—25 м, h — 0,5—5 м). Все они имеют мягкую земляную насыпь, в основании которой лежит каменная кладка. Могильная яма — в грунте, без обкладок, размер ее 1,5 × 3 м. Особенностью кетменьтюбинских групп является связанность курганов с поселениями, возникающими на грани нашей эры, в которых мы наблюдали керамику усуньского типа.

Таким образом, курганы, относящиеся к эпохе саков, ясно делятся на две группы: сакскую, тяготеющую к юго-западному направлению, и усуньскую, более равномерно распространенную в Восточной Фергане, причем памятники усуньской эпохи выступают достаточно ярко и в синхронных тепе оседлого типа и в равнинной части Ферганы, что известно было и до наших работ⁴, а нами также отмечено, например, в Каравантепе (Янги Наукатского района Ошской области) или в тепе Ак-ман (Базар-курганского района Джалалабадской обл.).

В недавно вышедшей весьма интересной работе академика В. В. Струве⁵ поднимается вопрос о признании теории В. В. Григорьева⁶, что саков амурьских следует локализовать по Мургабу в Туркмении, ибо топоним Мургаб состоит из этникона «Мург» и иранского «об» — «река», «вода». Соглашаясь с возможностью такой трактовки топонима Мургаб, мы, однако, обращаем внимание на то, что коренные области саков, которых следует признать амурьскими. Геродота или хаосаварга ахеменидских клинописей,

¹ «Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала», Фрунзе, 1943, табл. III, рис. 21.

² Хранится в Ферганском областном краеведческом музее.

³ Б. З и м а, Иссык-Кульские жертвенники, Фрунзе, 1940. Ср. наш «Археологический очерк Северной Киргизии», Фрунзе, 1941, табл. III, стр. 24 сл.

⁴ См. Т. О б о л д у е в а, Археологические наблюдения на Северном Ферганском канале, «Известия УзФАН», № 10; В. И у к о в, Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала (там же); ср. нашу работу — «Историко-культурное прошлое Северной Киргизии», стр. 34.

⁵ «Поход Дария I на саков-массагетов» («Известия ОИФ», т. III, № 3, стр. 237).

⁶ «О скифском народе саках», СПб., 1872.

следует искать на востоке, за Яксартом и в районах Тяньшаня и Припамирья (восточного и северного в первую очередь). О «сакоидных» племенах этого района сообщают китайские этнографы эпохи старших Хань, перечисляя племена (с юга на север): Хюсюнь, Гюаньду, кочевники Кашмира, племена Уш и, наконец, Сэ, т. е. саков Тяньшаня. Племена эти расположены в предгорьях Прикашгарья (Сарыкол), на Алае, Ферганае и Тяньшане. В области Хотан-Яркент наблюдается ассимиляция племен, где ясно выступает тибетский компонент наряду с сакским (племена улэй).

Учитывая показания китайских источников, можно с наибольшей долей вероятности племена сакского происхождения локализовать: хюсюнь — Фергана и Алай, а гюаньду — в районе от Кашгара (Сарыкол) до Чон Алая, племена уш — в долине Юйту на Алае и Южной Ферганае. Не исключаем и фергано-тяньшанское распространение хюсюнь — гюаньду¹. Характерно, что в тюркский период Восточная Фергана (в VII—VIII вв.) была переименована в область Хюсюнь, т. е. было восстановлено одно из древних ее имен. Из показаний китайских источников II—I в. до н. э. явствует распространение сако-усуньских племен на востоке Памира. Следовательно, здесь, если принять гипотезу, что именно восточные саки были амюрги-хаомаварга, должны быть и этнонимы типа Мургаб. Это и подтверждается географией Памира: по восточному Памиру в широтном направлении протекает р. Мургаб, соединяющая Сарыкол с западным Памиром и верховьями Аму-Дарья.

Начиная с перевала Кызыл-Арт, т. е. с Заалайского хребта до долины Мургаб, лежит высокогорная пустыня. На участках между перевалами Кызыл-Арт, Уйбулак-бель, Маркансу, Ак-Байтал мы не смогли отметить ни одного памятника глубокой древности. На низкой террасе долины Мургаб, непосредственно следующей за болотистой поймой, расположены небольшие курганы до 5—8 м в диаметре, высотой 0,20—0,30 м, вытянутые в цепочку, т. е. близкие по типу к сако-усуньским группам. Они оставлены почти случайными, недолговременными здесь обитателями, проходившими, но не постоянно жившими на этой территории. Учитывая, что неблагоприятные условия для перекочевков с севера на юг исключают возможность приписать эти курганы алайским племенам, более вероятно считать эти курганы следами движения сарыкольских племен с востока на запад, т. е. из союзов хюсюнь-гюаньду, принадлежавших к конфедерации племен амюрги-хаомаварга. Им и обязан топоним Восточного Памира — памирский Мургаб. Мургаб — это имя саков, более древнее, смененное затем этнонимами хюсюнь, уш, являющимися не чем иным, как дериватами этнонима усунь-исседон².

Мургаб не мог быть круглый год обиталищем больших племенных групп, что подтверждает и современная экономика этого района. Базой племен оставались Сарыкол и Алай, Мургаб был лишь транзитной линией движения племен на запад, скорее всего сарыкольских, так как для алайских племен этот выход на запад мог быть осуществлен по линии Кызыл-су — Сурхоб и не было надобности идти через труднопроходимые пустыни горного Памира. Учитывая, что сообщение алайских племен с сарыкольскими, т. е. племен уш с хюсюнь-гюаньду, могло осуществляться через перевал Тау-Мурун и Иркештам, можно полагать, что все эти «сакоидные» племена являются не чем иным, как результатом распада сакского пласта, саков амюргиев-хасмаварга, центром которых было Семиречье с Тяньшанем, а Сарыкол с Алаем являлись их юго-западными окраинами, обитавшими Памир с востока и севера.

Когда подъем усуньских (исседонских) племен заставил часть сакских племен уйти из центрального Тяньшаня, то они, пройдя по проторешным дорогам в юго-западном направлении, увеличили ранее бывшую там группу им родственных племен не только в Сарыколе и Алае, но и в Кашмире и Афганистане, где они были известны еще в VI—V вв. до н. э. К этому нас склоняет то обстоятельство, что в перечислении стран в аха-

¹ См. «Проблемы истории Восточного Туркестана», ВДИ, 1947, № 2.

² О термине «усунь-исседон» ср. наш «Археологический очерк северной Киргизии», стр. 32, а также «К вопросу об усунь-кушан и тохарях», СЭ, 1947, № 3.

менидской клинописи рядом с Индией постоянно упоминаются саки, напоминая «страну всадников» — Ренга в Авесте, а также указания Махабхараты и т. п.

Экспедиция 1946 г. ясно показала пути юго-западного распространения саков и усуней и роль Восточного Памира в этом расселении. Туркменистанский Мургаб выступает как продолжение памирского Мургаба, как одно из дополнительных свидетельств к вышесказанному тезису о широком расселении амюргиев-хаомаварга. В отношении усуней экспедиция показала их выход в равнинную часть Ферганы и слияние их с земледельческой культурой последней, с поселениями эпохи «царства Давань».

III. Давань и Кушаны

Наконец, перед экспедицией встал вопрос о взаимоотношении сако-усуней с земледельческой равниной Ферганы — Даванью и сменявшими сако-усуней — кушанами.

Повествуя о Давани, Чжан-цзянь отмечает многочисленность поселений в Давани: свыше 70 больших и малых городов. Таков перевод И. Бичурина и других авторов соответствующего текста Ши-цзи, где Сымацзянем приведен рассказ Чжан-цзяня¹. На самом деле подлинный текст выглядит несколько иначе. Для наименования «города» здесь

употреблено четыре иероглифа: 城 郭 屋 室 «чэн го у ши», т. е. буквально

«городищ и предместий, усадеб и домов»². Совершенно очевидно, что если приписать эти иероглифы как две группы бинемов, то все равно выступает констатация, по крайней мере, двух типов поселений: это укрепленные общинные поселения «чэн го» и одиночные усадьбы — «у ши». Характерно, что укрепленные поселения документируются и описаньем «города» Эрши — центра Давани; из описания этого города в Ши-цзи следует, что укрепленные поселения состояли, минимум, из двух частей, внешней и внутренней

(«вай чэн» 外城 и «чжун чэн» 中城). В отличие от этих данных версия

Цяньханьшу, основывающаяся на Ши-цзи, выбрасывает эти топографические подробности, употребляя один и тот же термин «чэн» и сохраняя также указание их количества (70 городов)³. Для первых веков н. э. (Хоуханьшу) данных этого типа мы для Давани не знаем. Вплоть до времени Тан фигурирует один и тот же термин «чэн», но зато изменятся количественные характеристики. Чаще всего выступают названия одной столицы или двух-трех городов и множества мелких, резко противопоставляемых первым. Так, с эпохи Вэй выступает одна столица Гуйшань (Кассан). При Суй — один город, при Тан — шесть городов и около 100 мелких селений. Это положение целиком и полностью оправдалось археологическими данными.

Для времени Давань и ранних кушанов, т. е. для IV—II вв. до н. э. (Давань) и I в. до н. э. — IV в. н. э. (ранние кушаны), основной тип расселения по всей Фергане составляли отдельные укрепленные дома и городища, с меньшим ареалом для времени Давань, — большим для Кушан. Кушанское расселение является периодом максимального распространения земледельческой (и пастушеско-земледельческой) культуры в Фергане и приферганских районах.

Регистрируя и исследуя типы даваньско-кушанских форм расселения, мы выявили строгую закономерность, особенно явственно выступающую по сравнению со средневековой топографией. Для давань-кушанов характерна рассредоточенность расселения, для средневековья — сильная сосредоточенность, уменьшение количества центров расселения и опять стягивание основных центров расселения в равнинную часть Ферганы. Это положение явно выступает при характеристике отдельных таких комплексов, особенно тщательно обследованных в ряде мест: 1) Джилгинсайский комплекс (Инги Нау-

¹ И. Бичурин, ч. III, стр. 27 сл.

² Ши-цзи, гл. 123, л. 3-а.

³ Цяньханьшу, гл. 96-а, л. 17.

катского района Ошской области), 2) Чука-тепинский, 3) Акманский и 4) Караванский (Октябрьский, Базар-курганский и Караванский районы Джалалабадской области). В Джилгинсайском комплексе было зарегистрировано около 60 тепе, концентрирующихся, по крайней мере, в шести группах, вытянутых с востока на запад. Ряд тепе содержал, кроме даваньско-кушанской керамики, и мусульманскую поливную, среди которой выступают и характерные карахандские формы. В Чука-тепинской группе (у Джалалабада) было зарегистрировано 16 тепе, в Акмане 13, в Караване, по течению р. Патша-Ата, 24, в Алабукинском районе 17 больших тепе и четыре городища, у города Ош 6 больших тепе и т. д.

Для некоторых комплексов характерно такое расположение: тепе образуют линию с севера на юг, фланги которых упираются в отроги невысоких возвышенностей. За такой цепочкой к востоку часто находится городище. Таковы комплексы у Джалалабада, в Чука-тепе и у Султанабада.

Прекрасным показателем процесса уменьшения сельского типа поселений по отдельным районам являются тепе в двух комплексах: Чука-тепе и Ак-Ман.

В группе Чука-тепе мы наблюдаем количественный рост кушанского типа по сравнению с даваньским периодом на шесть тепе, снижение в раннесредневековый период и единичные тепе для всех последующих периодов. Аналогичная картина и для группы Ак-Ман: увеличение на шесть тепе при кушанах, небольшое увеличение в раннем средневековье и единичные при развитом средневековье. Другими словами, при кушанах количество отдельных домов увеличивается больше чем вдвое (11 : 5 и 8 : 3), — очевидно, за счет дальнейшего распада родообщинных поселений «чэн», — положение, сохраняющееся вплоть до VIII в. с вариантами (небольшое увеличение или уменьшение), и резкое изменение с арабского завоевания (1 : 7 и 1 : 9).

Аналогичная картина выявилась и по другим комплексам: Караванскому и Джилгинсайскому. Последний образовал в середине века сельскохозяйственную округу Кувинского округа, связывая округ Кувы с областью Некад, центром которого, видимо, был город Мискан. В Бартольд локализует эти районы в зоне рек Чиле и Киргиз-Ата 1 (Наукатский район), к которым тяготеет Джилгинсайский комплекс. Районы эти и в мусульманскую эпоху славились своей горнодобывающей промышленностью (Некад — золото и серебро, Сох — ртуть), что могло паряду с земледелием (и скотоводством?) составить важную статью доходов местного населения.

Приведенные выше данные наглядно рисуют основную тенденцию в расселении для трех периодов: даваньского, кушанского и средневекового, отвечающие трем основным этапам социально-экономической истории Ферганы: разложению первобытного строя (даваньский), рабовладельческому (кушанский и кушано-тюркский) и феодальному.

В дополнение к типам расселения, которые нами были прослежены в 1941 г.², отметим, что даваньского типа тепе и кушанские в своих классических выражениях резко отличаются друг от друга. Тепе даваньского типа — сферические, с тенденцией к уплощению, растянутости, почти круглые в плане, без заметных площадок — стилобатов. Они образовались путем разрушения пространного, близкого к квадратной форме, помещения, сложенного из сырца.

Ведущие типы керамики на этих тепе: грубая, ручной лепки, покрытая жидким ангобом светложелтого цвета, тесто в изломе слоистое (плохо промешанное), излом шероховатый, в тесте наличествует дресва. Орнамент, как правило, отсутствует, иногда наблюдаются нечеткие линии рисунка криволинейного орнамента (геометрического?) светлорасной (охристой) краской и темнокоричневой (марганцевой?). Сочетается эта керамика чаще всего с усуйской красной керамикой, сохраняющей внутри отпечатки текстиля (особенно на дне), имеющей на поверхности часто следы раскраски (красной краской). Реже встречается грубая тонкостенная «скифидная» керамика.

¹ В. Бартольд, Туркестан, т. II, стр. 161.

² А. Н. Бернштам, Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала, Фрунзе, 1943, стр. 29 сл.

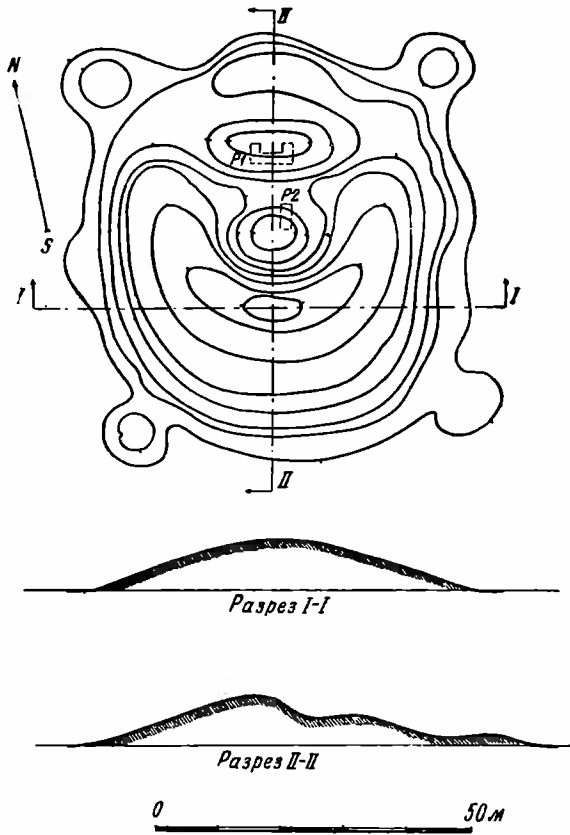

Рис. 1. Гульча

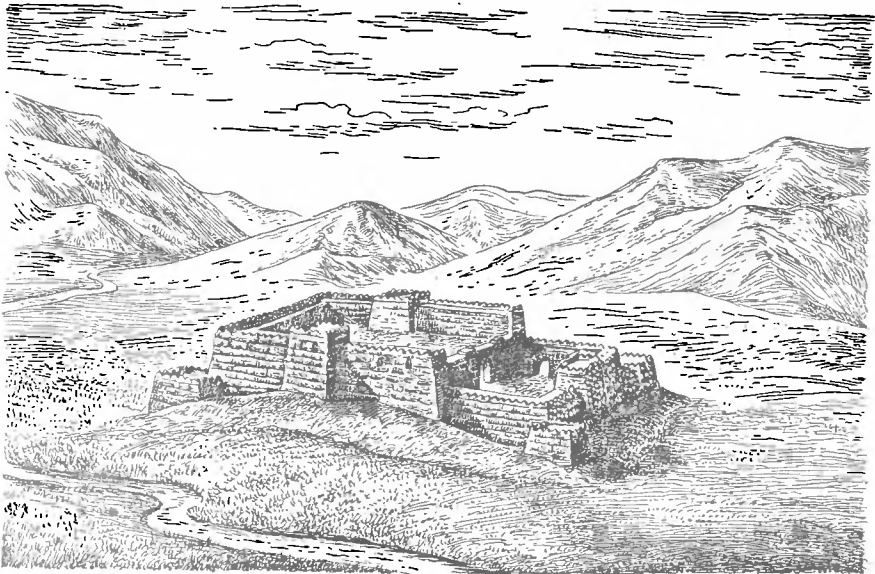

Рис. 2. Гульча. Тене. (Реконструкция)

Тепе кушанского типа имеет резко выраженный острый профиль, выше даваньских, стоит на площадке. В возвышенной части чувствуется жесткая конструкция башни, быть может, круглой в плане (Джилгинсай), или четырехугольного помещения с башнями по углам Гульча (рис. 1—2). Площадкой для такого тепе часто служат старые даваньского типа тепе, чем и объясняются частые находки керамики того и другого типов на одних и тех же рисунках.

Керамика на этих тепе — красного лощения или лака (*terra sigillata*) иногда темного, черноватого оттенка. Редкий орнамент — обычно прорезной криволинейный и геометрическо-растительный. Черепок тонкий, из хорошо отмученной глины, красного обжига. Сосуд, изготовленный на гончарном кругу, тщательно профилирован, иногда с резко выраженным венчиком, строгими пропорциями; чаши — на поддоньях, кольцевых и сплошных, слегка вдавленных внутрь. Ведущий тип — чаша на поддонье, но встречается кувшины типа кузачи и хумча, встречается бокал типа удлиненной вверх пиалы. Наряду с ними существует грубая лепная керамика с дресвой, по технике восходящая к даваньской керамике с линейным и волнистым орнаментом.

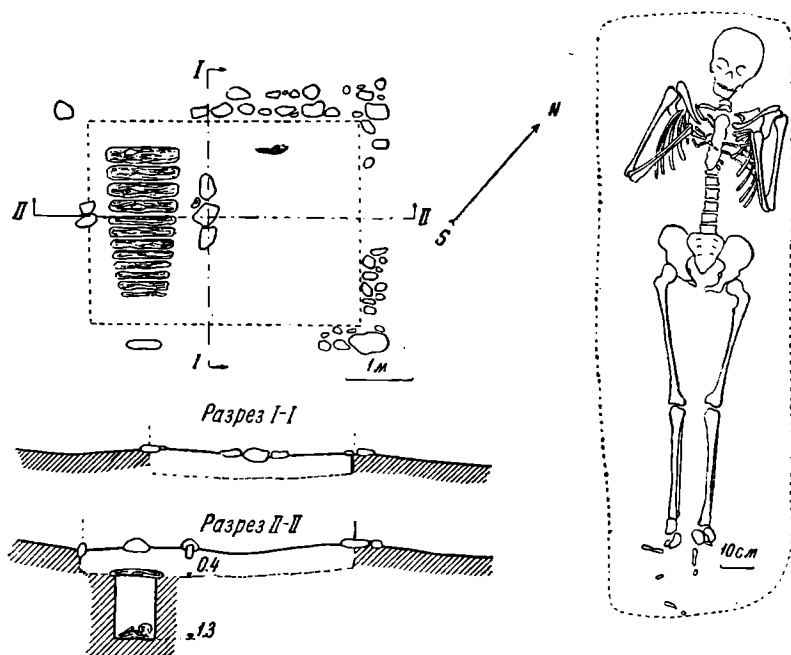

Рис. 3. Ку-Кяльда. Курган 1.

В более поздних тепе тюрко-кушанского периода преобладает красное лощение, чаще в виде вертикальных полос (особенно кувшины); встречаются также и формы, характерные для согдийской и раннекарлукской керамики Семиречья.

Тепе кушанского типа больше, чем даваньских, и они продолжают свое существование до арабского завоевания. Местами наибольшего их распространения являются предгорья Туркестанского, Ферганского и Чаткальского хребтов, и порой они проникают в горные долины, как, например, в Гульчу.

С Кушанским периодом мы связываем и наличие в горной долине Алая близ ущелья Согуты, в урочище Ку-Кяльда, могильника, частично нами раскопанного. Могильник «Ку-кяльда» расположен на высоком правом берегу р. Терек-су (верхняя часть р. Гульча). Он состоит из 11 прямоугольных выкладок из камней, поставленных на ребро, размером от 5×5 до 10×10 м и ориентированных углами по странам света. Могильник расположен на скате возвышенного участка. Нами были раскопаны две могилы: наверху

и внизу этой площадки. Под тонким слоем в 0,4 м выявилась ровная площадка, в северо-западной половине которой обнаружено перекрытие, сделанное из арчевых плах. Плахи лежали параллельно вдоль юго-западной кромки выкладки, причем северные плахи были крупные, а южные все уменьшались в объеме. Количество плах 12. Под ними оказалась мягкая засыпь, идущая на глубину 1,3 м от поверхности, где и лежал костяк, головой на северо-запад, на спине. При костяке не было никаких предметов, руки его были сложены на груди в характерной позе — одна над другой, напоминая буддийский жест. Размер выкладки 4×3 м (рис. 3).

Вторая могила (размером 4×5 м) дала ту же картину, только здесь было меньшее количество плах — 7, лицо покойника было повернуто на запад, руки вытянуты вдоль туловища, и кисть левой руки примкнута к бедру (кисть правой руки не сохранилась). Из-за отсутствия какого бы то ни было инвентаря пока могут быть выдвинуты только некоторые соображения для поисков путей датировки этих могил. Мы имеем дело не с курганами, а могилами четырехугольной формы, с оградкой, присыпанной мягкой засыпью,

Рис. 4. Кушанская керамика

расползающейся на поверхности в слабо выраженный овал. Создается впечатление, что это оплывшая, размытая (ввиду слабости грунта) сферическая земляная насыпь могилы. Такая конструкция исключена в этом районе для ведущих типов курганов от бронзы до тюрков включительно. Четырехугольные кладки с мягкой засыпью могильной ямы и поверхности мы встречали в Северном Семиречье только для тюркского времени¹.

Для «чистых» кочевников характерна круглая выкладка, кромлехного типа, как символ солнца (саки, усуни, тюрки); могилы обычно строятся в жестком грунте. Исключен для Ку-Кяльды и мусульманский характер погребения, судя по ориентации покойника. Характер могильного сооружения скорее сближает покойного с тем кругом представлений, которые могли возникнуть в оседлой (но знакомой с пастушеством) среде, среди населения домусульманского периода, и, скорее всего, в религиозном отношении близкого к буддизму.

Все это дает основание искать происхождение этого могильника в выселившемся в горные районы кушанском (или эфталитском) населении Ферганы.

Кушанский период в Ферганае — это период ее экономического расцвета. Это документируется не только фактом широкого распространения культурных комплексов этого времени. Многочисленные горные выработки сурьмы и ртути, с которыми мы по-

¹ Прямоугольные выкладки (скифского времени?) в Хайдаркане и Багашине имели другой характер.

знакомились в Хайдаркане, показали, что максимальное развитие эти выработки получают как раз с кушанского периода. Это прекрасно документируется обильными находками чаш кушанского типа в выработках Хайдаркана (рис. 4). Чаши грубые без лощения и лака, но формы их в точности повторяют кушанские формы развитого типа. В сочетании с типом расселения при кушанах в замках-домах, свойственных рабовладельческому способу производства, этот широко развиваемый при кушанах горнодобывающий промысел, очевидно также основанный на широком применении труда рабов, еще ярче подчеркивает рабовладельческий характер кушанской Ферганы. Здесь широко практиковалось наряду с земледелием и скотоводство, в частности выращивание знаменитых лошадей Давани. Свидетельством этому являются араванские наскальные изображения¹.

А. Н. Бернштам

НОВЫЙ УЧАСТОК НЕКРОПОЛЯ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО

(Предварительная информация)

В минувшем 1947 г. в порядке работ Тавро-скифской экспедиции ГМИИ и ИИМК АН СССР, руководимой П. Н. Шульцем, в Крыму, близ Симферополя, нами был обнаружен и частично раскопан новый участок некрополя Неаполя Скифского, расположенный на средней террасе восточного склона возвышенности, на мысу которой находилась столица скифского государства.

Этот участок состоит из грунтовых погребений двух типов: подбóйных могил и узких, продолговатых склепов, вырезанных в мергелистом материке (рис. 1). Оба типа погребений резко отличаются от склепов соседнего участка некрополя, вырубленных в плотной нуммулитовой скале. Однако, судя по инвентарю, новые погребения должны быть отнесены и к той же эпохе и, вероятно, к той же народности. Здесь те же вещи — и керамика, и бусы, и фибулы, и другие предметы из бронзы, железа и стекла, что и в каменных склепах Неаполя, датируемых первыми веками нашей эры и относящихся к позднему крымским скифам.

Особенностью нового участка некрополя может быть разве только то, что здесь отчетливее сказывается сармато-аланское влияние, имеющее место и в погребениях мавзолея и в каменных склепах Неаполя Скифского².

Вскрыто было нами 16 погребений. Ориентация погребений не выдержана: костяки лежат головами и на Ю — Ю-З, и на Ю — Ю-В, а некоторые ориентированы в противоположную сторону — на С — С-З и С — С-В.

Подбóйные могилы состоят из двух частей: колодца в виде прямоугольной ямы до 2 м длины, шириной в среднем около 1,5 м и глубиной 1,5 — 2 м, и подбоя, который устраивался вдоль продольной стороны колодца, на уровне его пола, в виде продолговатой ниши, высотой и глубиной в среднем около 0,5 м. После захоронения к подбою приваливались большие закладные камни до 1 м длиной, грубо оббитые в виде плит, и весь дромос забивался тоже крупными камнями. В отдельных случаях длинные высокие камни устанавливались вертикально и засыпались землей и камнями до самой поверхности ямы (рис. 2, а). Такая закладка могилы более или менее надежно предохраняла ее от разграбления и поругания. Некоторые могилы имеют по два подбоя, один против другого, по обе стороны колодца.

¹ См. нашу статью в СЭ, 1948, № 4.

² П. Н. Шульц, Тавро-скифская экспедиция, ИАН ОИФ, IV, 3, 1947, стр. 287, 289.